18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Русская рулетка
В ЛЮБОВЬ
Лиза Бетт

Лиза Бетт

Русская рулетка в любовь

«Автор»

2023

Лиза Бетт

Русская рулетка в любовь / Лиза Бетт — «Автор», 2023

Я возненавидела его с первого взгляда. Нахальный мажор-бандюган, решивший, что ему все можно. Я поклялась вечно его избегать, но по иронии судьбы, именно он моя последняя надежда. Именно с ним мне придется провести три ночи под одной крышей. Потому что только он может защитить меня от мафии, которая за мной охотится.Она новенькая танцовщица в нашем клубе. Дикая бестия, которая отшила меня как сопляка. Теперь уложить ее в койку – дело принципа. И то, что мы вынуждены провести три ночи под одной крышей, мне только на руку.

© Лиза Бетт, 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 14
Глава 6 16
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Лиза Бетт
Русская рулетка в любовь

Глава 1

Легко ли снять с себя лифчик перед полным залом мужчин?

Повлажневшая рука скользит по пилону, и я делаю очередной круг, грациозно балансируя на стрипах. Сердце отбивает молотом.

Зал полон народа, все взгляды устремлены на сцену, где я исполняю свой первый за вечер танец в свой первый рабочий день.

Стриптиз подразумевает раздевание, но я как огня боюсь это делать. Боюсь обнажаться при посторонних. Для меня это страшнее смерти.

Пересиливаю себя.

Тянусь правой рукой к левому плечу и слизываю бретельку, потом повторяю процедуру со второй. Ощущаю, как черная сеточка ослабевает и уже не поддерживает грудь. Басы ударяют в голову.

Щелкаю застежкой, но вместо того, чтобы сбросить белье за ширму, как все нормальные стрипушки, от волнения швыряю его в зал. И угождаю лифчиком прямо в лицо какому-то парню. Зал ревет, скандирует, крики и свист подсказывают, что все в восторге от моей выходки, а этот даже бровью не ведет. С каменным, как у Терминатора, лицом цепляет тонкую вещицу и выстреливает в меня пристальным взглядом.

Я протягиваю руку в его сторону и маню пальчиком, давая понять, что жду возвращения вещицы, но нахал показательно убирает лифчик в карман и уходит в сторону вип-комнат.

Теряюсь на секунду. К такой ситуации жизнь меня не готовила. Но вовремя спохватываюсь и завершаю свой номер. Спускаюсь со сцены под ликование мужиков, ударяю кулачком о подставленный кулак коллеги, которая сменяет меня у пилона, и скрываюсь за ширмой. И только тогда позволяю себе выругаться в голос.

– Надо было кидать сюда, – Латиша с упреком вздыхает и качает головой. Я не знаю, как ее зовут на самом деле, у нас всех тут псевдонимы, которые мы сами себе придумываем. – Теперь ищи того парня в зале, пробуй договориться, чтобы вернул реквизит. Сьюзи с тебя три шкуры спустит, когда узнает.

– Да знаю я, – отзываюсь похоронно. Поправляю кожаную подвязку на правой ноге и отгибаю ширму, выходя обратно в зал.

Надеваю на лицо маску грациозной кошечки и вышагиваю в сторону вип–комнат, чтобы попытаться исправить свой косяк, пока администратор смены меня не поймала.

Зал полон расслабленных и довольных мужчин. Многие пришли сюда сразу после работы в костюмах и рубашках, лица некоторых мне знакомы, наши постояльцы практически живут тут. Но некоторых я вижу впервые. И тот парень как раз относится к последним.

Никогда не встречала его раньше, и это немного напрягает. Новички зачастую не знают о негласных правилах клуба: не распускать руки, не устраивать дебошей. С новичками, как правило, проблем больше. Подхожу к бару, делаю знак бармену сообразить коктейль.

Тот наливает мне и, наклонившись ближе, орет в ухо.

– Он в пятой випке. Успевай договориться, пока Сьюзи не вышла с перерыва. Она тебя убьет.

Киваю и с благодарностью забираю Зеленый Веспер, чтобы предложить его в обмен на лифчик.

Шагаю к вип-ке.

– Сколько за приват, киса? – какой–то мужик в рубашке и развязанном галстуке обдает меня запахом перегара, и я машинально кошусь на охранника, который уже взял того на контроль и шагает к нам.

– Пятерку, – отвечаю, тот охает и отходит сам. Этому трюку меня научила коллега. Если не хочешь танцевать клиенту приват, назови цену в два раза больше средней, и он пожалеет денег. Иногда прокатывает, как сейчас.

Подхожу к випке. Эта самая большая. В ней проводят встречи и порой заключают выгодные контракты большие шишки, которые предпочитают неформальную обстановку. Именно поэтому на этой випке дверь, в отличие от остальных, которые отделены от зала арками, прикрытыми бусинами занавесок.

Красный свет в общем зале сменяется ультрафиолетом. Я вхожу, и громкая музыка трансформируется в лаундж. Атмосфера спокойствия немного расслабляет. Но я рано радуюсь…

Парень сидит на широком диване и тычет в телефон. При моем появлении вскидывает черные брови и склоняет голову на бок. Изучает меня глазами из под опущенных ресниц. В темноте я не вижу их цвета, но судя по темным волосам, глаза у него такие же темные. Быть может карие?

– Предлагаю обмен, – ставлю коктейль на столик и придвигаю к парню. Он затемняет экран своего телефона и убирает тот в карман кожаной куртки, куда накануне сунул мой лифчик. – Ты мне, я тебе.

– У меня идея получше, – произносит низким чуть хриплым голосом и нагло стреляет по моей фигуре медленным взглядом. – Приват и расходимся.

Глава 2

Она зависает на какую-то долю секунды, раздраженно поджимает губы и выдает нехотя.

– Дай мне минуту… – разворачивается и выходит из випки, оставляя меня в одиночестве. Хмурюсь, не понимаю, вернется или нет, да это и не важно. Утыкаюсь в телефон.

Спустя какое-то время дверь в випку открывается, и я застываю в полном шоке. Девочка успела приодеться, на ней теперь белая блузочка с повязанным поверх черным галстуком и клетчатая юбка. Студенточка из порнухи во всей красе. Рот наполняется слюной, настолько соблазнительно она выглядит.

Она грациозно проходит к столу, в центре которого ввинчен пилон, и я невольно поднимаюсь с дивана и занимаю место в кресле у стола. Не отрываю взгляда от бестии.

Заканчиваю скользить по ее фигуре и поднимаю его к лицу.

Меня будто прошибает пулей навылет. Между нами метра два, но эти яркие бездонные глаза заглядывают в гребаную душу и заставляют забыть, зачем я здесь.

Малышка не улыбается, она удерживает мой взгляд секунду, и я чувствую, что не один. И дело не в присутствии других людей за стенами. И не в присутствии других в моей жизни. Дело именно в ощущении одиночества, которое преследует меня как тень. Я свыкся с ним, оно стало частью моей жизни, но здесь в клубе оно растворяется, стоит этой кошечке взмахнуть ресницами. И я забываю об одиночестве, которое преследует меня годами. Напрочь.

Мне кажется, или в ее глазах скользнула грусть?

Легко, словно ничего не весит, она цепляет рукой шест и скользит по нему, не прилагая усилий.

Я не был спецом в этом, но прекрасно видел, каких усилий стоит танцовщицам выполнять некоторые трюки. И эта малышка без труда делала один за другим, не ошибаясь ни на секунду, виляя аккуратными бедрами в такт медленной мелодии.

Музыка вводит в транс, а может дело в плавных движениях загорелого тела, не знаю. Но вопреки релаксу ситуации, я чувствую, как мой пульс учащается. Студентка делает пару ленивых покачиваний бедрами и шагает ко мне.

Я и забыл, что это приват. Ей положено танцевать у меня на коленях.

Чуть сдвигаю кресло назад, чтобы у малышки осталось около метра свободного пространства между мной и столом. Большего я позволить не могу. Не хочу. Будь моя воля, я бы не дал ей ни на сантиметр сдвинуться с моих колен.

Малышка подходит и останавливается напротив. Её взгляд гипнотизирует меня, заставляя пульс ускорить еще. Будто душу выворачивает наизнанку. Сердце и так уже стучит в районе ширинки, но теперь благодаря ее близости, я чувствую, как жмут джинсы. Пиздец.

Девочка извивается передо мной, встряхивает головой, рассыпав волосы, которые тут же прикрывают от моих глаз её красивое лицо. Её изящные пальчики взметнулись и одна за другой касаются пуговичек блузки, открывая соблазнительную грудь в вырезе. Тот увеличивается с каждой расстегнутой пуговицей, и я чувствую, как покалывает ладони, от дикого желания проверить нежность ее кожи наощупь.

Когда с последней застежкой покончено, она ведет плечами, стряхивая с них хл*о*пок, оголяя идеальной формы сиськи.

Черт, это выше моих сил.

Она еще не приблизилась, а я уже чувствую, что на грани.

Я много раз наблюдал за стриптизёршами. Их движения отточены до автоматизма, а танец зачастую походит на простой набор движений. Но в этой малышке есть что-то заставляющее рассматривать её, вбирать в себя каждое движение, каждый выпад, каждый взмах ресниц.

Темный галстук так и остался на ее шее, но он совершенно не портит картину: тонкая полоска шелка между округлых сисек только добавляет пикантности. Хочется взять ее за галстучек и опустить к своим коленям, чтобы занялась делом.

Девочка делает еще шаг ко мне и спускается со сцены-стола. Цепляет миниатюрными пальчиками край клетчатой ткани своей юбки и играет с резинкой. Я ерзаю на стуле, понимая, что выдержка начинает отказывать. Тем временем эта бестия сдергивает со своих сексуальных бедер юбочку. Я облизываю пересохшие губы.

Розовые трусики, как мило.

Ткань трется о кожу, и я, как загипнотизированный, не могу оторвать взгляд от ее киски, скрытой треугольником белья.

Малышка двигает бедрами, поворачивается ко мне спиной и наклоняется, позволяя рассмотреть сексуальную попку.

Мысленно даю себе обещание обшлепать ее, как только все закончится.

Кошечка приближается и садится ко мне на колени, продолжая извиваться. Теперь на ней остались лишь туфли, розовые трусики и галстук. Не густо, и это бьет по нервам не хуже оголенного провода в двести двадцать.

Ладошки касаются, моей груди, и она снова встряхивает волосами. Чувствую аромат клубники и тяжело дышу. Меня накрывает, и я уже не понимаю, зачем я вообще пришел в этот клуб и зачем так долго не касаюсь ее тела.

Интересно, она будет против, если я трахну ее прямо здесь, на работе. Или лучше дождаться конца смены?

Малышка выгибается, откидываясь назад. Мои руки машинально ложатся на стройные бедра, и я дергаю ее на себя, чтобы не смела двигаться. Но она, словно опомнившись, скидывает мои руки и продолжает извиваться.

Так не пойдет…

Не могу противиться, и повторяю, только теперь ладони ложатся на округлую попку.

Малышка хлещет меня сердитым взглядом и снова сбрасывает мои руки с себя.

Ладно. Даю тебе две минуты, чтобы закончить игру…

Крошка поворачивается ко мне спиной и трется ягодицами о ткань брюк, где уже ломит стояк от желания трахнуть её. Пара движений и она откидывается мне на грудь, позволяя вдохнуть сладкий аромат ее волос.

Не хочу, но против воли включаюсь в игру, тянусь к ее щеке, но она выпрямляется и продолжает издеваться надо мной, виляя бедрами у меня между ног.

Одна минута…

Она снова седлает меня и теперь перед моими гребаными глазами оказываются ее упругие сиськи-двоечка. Розовые соски буквально кричат о том, что нужно попробовать их на вкус, но у нее оставалось еще тридцать секунд, так что я держу себя в руках.

Девочка склоняется ко мне и нарочито медленно трется о стояк розовыми трусиками. Будь на ее месте другая, она давно бы уже стонала, вжатая животом в стол, а я входил бы в это горячее тело…

Но эту я не трогаю. Её время еще не вышло.

Пятнадцать секунд…

Время тянется неимоверно медленно и в то же время слишком быстро, и она тоже чувствует это. Малышка замирает, цепляя мой взгляд своим, и совершает ошибку.

Облизывает нижнюю губу.

Не знаю, инстинкт это или отточенное движение привата, но ее время вышло. Нахуй всё.

Глава 3

Дергаю ее на себя, выпрямляюсь и швыряю на стол, нависая сверху.

Она пытается выпрямиться, сдвинуться, оглянуться в поисках охранников, но никого нет. Это частная випка, охрана сюда не ходит, потому что проплачено. И едва она это понимает, ее зрачки расширяются. Она стреляет в мою сторону быстрым взглядом и сглатывает.

Может моя ухмылка пугает ее, но девочка впервые за танец подает голос, пытаясь оттянуть неизбежное.

– Это просто приват. Без продолжения. Уговор был таким… – вздрагивает, когда я сдергиваю галстук с ее тонкой шеи и тянусь к ее запястьям.

Отталкивает, пытается спрыгнуть со стола, тщетно. Прижимаю к месту, стягиваю запястья за спиной и заглушаю крик, вцепившись в ее губы своими.

Рычу, когда прокусывает нижнюю, чувствую привкус крови во рту, отдаляюсь, но хватку не разжимаю.

– Сука! – снова прижимаюсь к ней, пусть теперь зализывает то, что натворила, но малышка не отвечает на поцелуй, пытается отстраниться, сопротивляется.

Её попытки позвать на помощь легко глушатся моим ртом, а связанные руки позволяют насладиться ее беззащитностью.

Никогда не делал это против воли девушки, но эту хотелось проучить за то, что осмелилась дать отпор. Подарила иллюзию доступности, но сама же ее развеяла.

– Пусти… – Она безнадежно выдыхает просьбу мне в губы, и это поучается на удивление интимно. Замираю, отстраняюсь, заглядываю в ее глаза и залипаю. Они желтые. Кошачьи. Карий оттенок переходящий в янтарь.

Она не двигается, не кричит. Так же молча смотрит в мои глаза и…

Хуй знает, но этот ее взгляд, призванный остановить меня, вызывает обратный эффект, вышибает последние крохи терпения, и я опускаю руку к ее розовым трусикам и провожу по кромке, ощущая ее тепло сквозь тонкую ткань.

Малышка вздрагивает и испуганно замирает. Меня пробивает током от ощущения ее упругого тела под моим. Я не знаю, что это было, но взгляд как приклеенный не отрывается от ее глаз.

Да, мне следовало бы давно отпустить ее. Пусть валит на все четыре, но я не могу сделать это просто так. Не хочу.

Давлю пальцем на ее нежную кожу сильнее, ощущая жар, сквозь тонкую ткань повлажневших трусиков.

– В следующий раз, когда увижу тебя снова, трахну. А сейчас иди…

Не хочется превращаться в животное, хотя признаться честно я был на грани. Поэтому неимоверным усилием заставляю себя отстраниться и отступить, давая малышке возможность выпрямиться и встать со стола.

Она по-прежнему связана, и я снова пользуюсь этим.

Вздрагивает, когда мои руки обвивают ее талию, рывком притягиваю ее к себе. Развязываю галстук на ее запястьях. На долю секунды задерживаюсь у ее губ, борясь с искушением, но все же отступаю. Выуживаю из кармана ее лифчик, и она выдирает его из моих пальцев так стремительно, будто боится, что снова наебу.

Вылетает из випки быстрее пули, вызвав на моем лице улыбку, которая тут же меркнет, когда до меня доходит, *что* только что произошло.

Да, безнаказанность заманчива. Она позволяет творить беспредел и не задумываться о последствиях. Она как бухло кружит голову, и ты принимаешь свободу как данность. Пока в один момент не понимаешь, что все заходит слишком далеко.

Я только что чуть не взял девушку силой.

Глава 4

– Эй, ты чего? – Сьюзи заходит в гримерку, и я торопливо стираю с глаз слезы. – Тебе положено быть в зале, сейчас самый чёс.

– Сейчас пойду, – отзываюсь, беря себя в руки, и встаю напротив зеркала, чтобы оценить ущерб, нанесенный истерикой. – Мейк подправлю.

– Чего ревешь? – с наездом спрашивает, и я сознаюсь.

– Меня клиент облапал. Я даже ничего понять не успела, он уже завалил меня на стол и начал…

Сьюзи делает медленный вдох и сурово поджимает губы.

– Таких надо сразу охране сдавать.

– В пятую вип-ку охрана не ходит, – ловлю себя на очередной волне истерики и затихаю, принимаясь живо подправлять лицо.

– Ты знаешь, Мата, – обращается ко мне, вставая рядом. – Все, что не убивает, делает нас сильнее. – По-сестрински забирает у меня салфетки и берет мой мейк в свои руки. – В первую же смену меня чуть не изнасиловал клиент. Они будто чувствуют, что ты новенькая и боишься всех и каждого. И начинают вести себя как быдло. Наращивай броню.

Стерла остатки туши и взялась за палетку теней.

– Закрой глаза, – командует, и я подчиняюсь. – После того случая я поняла только одно. Надо смотреть своим страхам в глаза.

Подкрашивает мне веки и достает тушь.

– Смотри вниз. – Подносит маскарограф к моим ресницам. – Сегодня в пятой випке наше новое начальство гуляет. Владелец сменился, пришел другой. Так что имей в виду, туда сегодня все девочки должны по разу сходить, чтобы познакомиться с боссом. И тебе придется.

– Нет! – так горячо протестую, отскакиваю, что тушь едва в глаз не попадает.

– Да. Надо переступать через себя. Никто тебя не тронет больше.

– А если туда поставить охрану?

– Слушай, я не понимаю, зачем я тебя повысила. Надо было оставить официанткой, чтобы ты тридцатку в месяц получала и молчала в тряпочку. Никаких проблем. Так нет же, проблемы у тебя с деньгами, работа нужна, помоги Сьюзи. – Она начинает сердиться, и я вспоминая, что никакая она мне не подружка, а начальница, из-за которой все девочки по струнке ходят. – Вот и помогла на свою голову. Еще скажи обратно тебя поставить…

– Нет, нет! – беру из ее рук тушь и торопливо крашусь сама. Деньги мне и правда нужны, но этот случай в первую же смену просто из колеи выбивает. Работать после такого не хочется. Но выбора нет. – Все в порядке, я пойду туда.

– Другое дело, – отзывается, глядя на аккуратный мейк. – Парик поправь и дуй в зал.

Бросаю быстрый взгляд в зеркало и поправляю черное каре, толкая палец под кромку сеточки, чтобы спрятать свои русые волосы. Еще одна деталь образа, которую приходится носить постоянно. Не хочу, чтобы в стрипклуб пришел какой-то мой знакомый и рассказал всей группе, где я на самом деле работаю. Тогда мне точно не видать стипендии… Желтые линзы кстати из той же оперы.

– Красное надень, – советует, когда я беру с вешалки розовый комплект. Цепляю плечики обратно и беру красное. – Оно удачу приносит.

Переодеваюсь, поправляю на ноге кожаную подвязку со стальным сердечком и иду к дверям, очень надеясь, что больше этого мудака не увижу. Но меня ждет очередной сюрприз…

В зале стало еще горячее. Народу прибавилось почти вдвое. Смена в разгаре.

Иду по узким рядам между столиками и замечаю, что в пятую випку зашла одна из девочек. И судя по количеству темных пятен в проеме, людей там прибавилось. Видимо пресловутое начальство прибывает.

Это уверенности мне не добавляет, и я иду к бару, чтобы узнать, что к чему.

– Сейчас Севиль зашла, дальше твоя очередь. Можешь готовиться в пятую, – бармен наливает мне стакан воды, и я залпом его выпиваю.

– Много их там?

– Человек десять, может больше…

Это тоже не добавляет уверенности, и я ставлю стакан на место и делаю глубокий вдох.

Чем быстрее оттанцую, тем быстрее вернусь в зал на безопасную территорию. Приватов там танцевать не надо, достаточно исполнить номер у пилона и уйти.

Иду к злосчастной двери. Вхожу, застываю на пороге, окидывая взглядом комнату. Людей тут и правда много. Парни в черных спортивных костюмах и кожаных куртках выглядят угрожающе, особенно потому что все огромные высокие и широкие в плечах. Мафия собственной персоной. А еще говорят, новое начальство…

Иду к ступенькам, ведущим на стол-сцену и с легким волнением жду, когда Севиль закончит номер. Лаундж музыка сменилась тяжелым роком. Коллега почти закончила.

Украдкой бросаю взгляд в сторону, скольжу им по присутствующим в страхе ищу глазами того мудака, но его нет. Облегченно выдыхаю, поднимаюсь по лестнице, дежурно ударяю кулачком о кулак Севиль и занимаю ее место.

Публика здесь реагирует молчаливым интересом. Если в зале гости уже накидались и ведут себя как стадо озабоченных маньяков, то тут все иначе. Тут смотрят так, что колени начинают дрожать от страха, изучают исподлобья, склонив голову.

Не улыбаюсь, но провожу взглядом по лицу каждого, задерживаясь на миллисекунду, чтобы установить контакт. Это важно. Надо дать им понять, что я танцую для них. Одно лицо кажется смутно знакомым, но этот парень в очках, поэтому я не уверена, что узнала его.

Делаю шаг и начинаю свою игру.

Пилон податливо плавится в руке, мое тело становится его продолжением, гибкой как змея в трансе материей. Кружусь у шеста, упираюсь в него бедрами, выгибаюсь, встряхиваю волосами, ловя на себе абсолютно все взгляды присутствующих. Музыка ускоряется. Становится жарче.

Те, кто прежде сидел на диванах вдоль стен, перебираются ближе, как под гипнозом собираясь около стола. Ощущаю ликование от понимания, что это я притягиваю их. Пропускаю через себя это чувство. Оно течет по венам. Делаю обманное движение и опускаюсь на стол, оставляя шест в покое. Мое сердце ударяет в такт битам музыки, и я завожусь от их увлеченности. Магничу их плавностью своей грации. Изгибаюсь как кошка на столе, ложусь на него спиной и поднимаю ноги вверх, обвивая шест. Играю им как их желанием. Плавно опускаю ноги, упираясь в стол стрипами. Отрываю бедра от гладкой поверхности, имитируя движения, которые ни с чем не спутаешь. Тянусь рукой к шесту и, скользя по нему, выпрямляюсь во весь рост. Позволяю себе на секунду прикрыть глаза, представляя, что я на очередной тренировке и просто танцую для себя самой. Жмусь к шесту, будто он дорогой мне человек. Напитываюсь его непоколебимостью и несгибаемостью.

Секундная заминка, и я продолжаю номер.

Распахиваю глаза, делаю круг у шеста и вздрагиваю, ловя на себе взгляд того самого мудака, что распускал руки.

Он, как и другие, не отрывается от моего тела. Смотрит как голодный волк на кусок мяса. И если взгляды остальных дежурно пристальны и ожидаемы, то в его глазах читается явный триумф. Его интерес пугает больше остальных. И его слова звучат на повторе в моей голове.

…В следующий раз, когда увижу тебя снова, трахну…

По коже проходит дрожь.

Парень падает в кресло у стола, на котором в прошлый раз сидел, и ставит стакан пива на край сцены. Оценивающе меня изучает.

Его похуизм и непоколебимая уверенность в себе выводят меня из себя, и я наглею настолько, что решаюсь на месть. Захожу на очередной круг у пилона, потягиваюсь и будто не нарочно сбиваю его пиво ногой в танце. Россыпь брызг накрывает его фонтаном. Лицо, шея, темная толстовка покрыты пеной. В зале слышатся смешки, вижу на лицах улыбки.

Встречаюсь взглядом с парнем в очках, который стоит чуть поодаль, и наблюдает эту картину издалека. Позволяю себе заговорщическую улыбку. Теперь он тоже знает мой секрет.

Мади стоит у сцены, чтобы меня сменить, и я медленно спускаюсь, ощущая удовлетворение. Мудак наказан. Танец исполнен. Мужчины истекли слюной, а значит, моя миссия выполнена. Ударяю кулачком о кулак Мади и ступаю на твердую землю, чтобы поскорее удалиться, но мою руку обжигает хваткой.

– Мата Хари, значит…

Глава 5

Оборачиваюсь напряженно, и меня сотрясает дрожью. Мудак изучает мое лицо, и его взгляд говорит сам за себя.

Помнишь, что я обещал?

– Отпусти, я заору! – рычу на него, пытаясь выдернуть руку, но он вдруг резко наклоняется, упирается мне в живот плечом, и в следующую секунду я уже зависаю в воздухе, визжа от негодования и страха. Этот козел взваливает меня на плечо и шагает к туалету, примыкающему к этой комнате. Бью его кулаками по спине, ору, ощущаю, как обожгло ягодицу, и понимаю, что он шлепнул меня.

Еще яростнее сопротивляюсь, чувствую, как парик на голове постепенно стягивается под собственным весом, и едва успеваю ухватить на лету, он соскальзывает с моей головы. Мои длинные русые волосы рассыпаются водопадом и становятся достоянием общественности. Черт бы побрал этого мудака!

Внезапно останавливаемся. Я не вижу ничего из-за спины козла. Мир вверх дном. Но голоса различаю.

– Оставь её, Тём. Девочка против, – басовитый голос обращается к этому неандертальцу, что возомнил себя Богом.

– Отойди, Вано. У нас с ней личные счеты, – отвечает спокойно, и его ладонь ложится на мою задницу, отчего меня всю передергивает от отвращения и страха.

– Оставь, говорю. Иди лучше набери телкам своим, они безотказные как калашников. А девочку оставь.

Заминка в несколько секунд кажется длится вечность. Я затаила дыхание и молюсь, чтобы этот мудак послушался Вано. А потом меня будто дубиной по голове огревает, и я понимаю, что узнала этот голос. Мир переворачивается, ноги касаются твердой поверхности и меня ставят на землю.

Собираюсь ударить мудака, но ошарашенно застываю, глядя в лицо парню в черных очках.

– Ваня? – моя челюсть отпадает, и я даже не понимаю, как глупо выгляжу с таким лицом. Я его узнала. Это же мой троюродный брат по маминой линии.

– Ритка? – поднимает очки на лоб и смотрит на меня круглыми глазами. Он тоже ошарашен, но быстро берет себя в руки и окидывает пялящихся на нас парней красноречивым взглядом. Те как по команде отворачиваются, мол да-да не наше дело. Не отворачивается только мудак, который теперь еще пристальнее меня изучает. – А я думаю, лицо знакомое… Пойдем.

Мудак остается на месте, а мы отходим. Ваня ведет меня к дивану в дальнем конце комнаты, и я изучаю его широкую спину, размышляя, что спросить первым делом. В голове роятся миллионы вопросов, и я начинаю с самого очевидного.

– Тебя выпустили? – наверно бестактно спрашивать такое у бывшего заключенного, но я искренне считала, что ему еще года три сидеть. Боже, ну и братик у меня…

– Недавно откинулся по условно-досрочке, – садится на диван, кивает на противоположный конец, и я занимаю там место. – Ты как тут вообще? Как сама? Как родители?

Жму плечами, стараясь избегать больной темы. Но понимаю, что это не так-то просто. Ваня мой брат, и он должен знать правду.

– Мама в больнице, – говорю негромко. – У нее болезнь неизлечимая. Прогноз неутешительный…

Опускаю взгляд и смаргиваю слезы.

– Сочувствую, не знал. Может, помощь нужна? Деньги на лечение? – спрашивает участливо, и мое сердце обливается кровью от боли. Да деньги нужны. Именно поэтому я и согласилась на эту работу.

– Мы справляемся пока, но если понадобятся, я приду к тебе, ладно? – отвечаю, беря себя в руки, и Ваня кивает. Я понимаю, что безвозмездно никто деньгами не разбрасывается, но отдавать мне пока нечем. Как только встану на ноги, возможно попрошу его о деньгах в долг. – А ты как сам?

Меняю тему, смотрю на брата, изучая его любопытным взглядом.

Он всегда был высоким, весь в отца. Голубоглазый блондин, стриженный почти под ноль с крупными чеканными чертами лица. Все девки в школе по нему сохли, даже мои одноклассницы бегали за ним по коридорам, только бы «привет» им сказал. А между нами на минуточку пять лет разницы. Ване сейчас сколько? Двадцать семь получается. А сел он три года назад…

– Нормально. Откинулся, недавно. Только вышел, еще дома даже не был. В делах пока. А ты тут работаешь, значит? Как так вообще?

Его недоумение закономерно. Отличница, мамина и папина гордость, надежда всей деревни, призерша олимпиад, в том числе по иностранному. И вот, где я теперь. Жизнь штука непредсказуемая…

– Мама с отцом на больничных. Меня с бюджета выперли за тройку, в следующем семестр за обучение придется платить, вот и пошла работать ночью, чтобы пары не пропускать, – жму плечами, краснея. Работа незавидная.

– У вас тут говорят администратор суровая. Покажешь мне кто она, переговорить с ней надо, – говорит деловито, и я вспоминаю слова Сьюзи, что в этой вип-ке сегодня гуляет наше начальство. И задаю еще один вопрос.

– А ты что тут делаешь?

– Я? Работаю. Не сказал разве? Я ваш новый босс.

Глава 6

Зал гудит, самая жара начинается после полуночи. Выхожу из випки, скольжу взглядом по клубу, думая, как убить время.

Значит сестра…

Жаль конечно, что эта цыпа сорвалась, давно меня не цепляли телки. В этой что-то есть, без парика она даже симпатичнее, но… С Вано не хочется портить отношения.

Чувствую, как теплые ладошки закрывают мои глаза. Кто-то подошел со спины, и я машинально тянусь к кистям и отвожу их, оборачиваясь, но не выпуская из хватки руки незнакомки.

– Артём! Не ожидала тебя тут увидеть? Давно у нас? – одна из моих бывших пассий улыбается, глядя на меня щенячьими глазами.

– Привет, – улыбаюсь, притягиваю ее к себе, пытаясь припомнить, при каких обстоятельствах мы с ней расстались. И не был ли я с ней груб. Видимо нет, раз она так жмется. – Рад тебя видеть.

Отзываюсь, вспоминая, как ее зовут. В голове пусто, вообще ничего на ум не приходит.

– Работаешь тут? – спрашиваю, проникая пальцами под резинку ее стрингов. Чуть оттягиваю.

– Мгм, – кивает, ей нравится моя наглость и меня это устраивает. – Хочешь танец?

– Спрашиваешь…

Она тянет меня за руку по каким-то закоулкам в комнатку, отделенную от большого зала шторами из бус, толкает на диван. Устраиваюсь удобнее, расслабленно откидываюсь на спинку, перебирая в голове имена.

Таня? Галя? Ира? Маша? Да похуй.

– Давно тебя не видно, – седлает мои колени и трется о него, мимолетно задавая неудобные вопросы. – Я все ждала, когда ты перезвонишь.

Наивность некоторых баб просто поражает. Смиритесь уже, что никто никому не перезвонит после секса на первом свидании. Собственно ради секса это свидание и затевалось.

– Закрутился, малыш. Прости, – опускаю руки на ее зад, сжимаю, даю понять, что мне нравится беспредел, который она вытворяет. – Во сколько освобождаешься?

– Я тут до утра, после смены еще кассу сводить. Около семи только домой… – дежурно отвечает, стягивая с себя лифчик. Она и глазом не моргнула раздеваясь, и я вспоминаю другую девочку, которая передо мной раздевалась сегодня. В ее движениях не было столько автоматизма. Не было этой стерильности. Становится неинтересно.

– Давно тут работаешь? – спрашиваю, собираясь разузнать о той девочке через эту.

– Больше года, – поворачивается ко мне спиной и жмется задом к паху. Наглею и опускаю руки на ее голые сиськи. Она тут же выдает. – У нас запрещено лапать танцовщиц.

Не убираю руки, она продолжает танец.

– Но для тебя я сделаю исключение, – заговорщически шепчет, откидывая голову на мое плечо.

– Как насчет продолжения? – спрашиваю хрипло.

Она размышляет около минуты, потом кивает.

– Давай по-быстрому в моем кабинете?

Соглашаюсь. Поднимаюсь, иду за ней. Пересекаем зал, я нигде не вижу ту девочку, в конечном итоге бросаю идею найти ее и выцепить. Входим в дверь с табличкой «стафф онли» и идем по коридору прямо. Оказываемся у дверей кабинета администратора, входим.

– Какой у тебя псевдоним? – спрашиваю, понимая, что так и не вспомнил ее имя.

– Сьюзи, – отзывается подталкивает меня к столу и я присаживаюсь на него. – У тебя есть презерватив?

– Поработай пока ртом, – вынимаю из кармана квадратик фольги и кладу на стол рядом. Сьюзи опускается на колени и стягивает с меня спортивные штаны. Член уже в состоянии полуготовности, твердеет, когда она обхватывает его рукой, а потом насаживается на него губами.

Прикрываю глаза, медленно выдыхаю, чувствуя как плавится кровь. По телу проходит легкая дрожь, и я вспоминаю ее имя.

Тамара.

Она еще тогда хорошо сосала, и я записал ее в телефонную книгу «Тамара минет».

– Да, глубже. Соси его! – произношу шепотом, наматывая ее волосы на кулак. Она активно подмахивает, и я беру ее голову в руки и ускоряю темп.

В дверь кабинета стучат, но Тамара не слышит этого, потому что мои ладони закрывают ее уши. Потом дверь открывается. Я запинаюсь на вдохе, когда вижу в проеме ту самую кошечку в красном.

– Сьюзи, тебя ищет новый хозяин, – она окидывает кабинет взглядом и как только замечает нас застывает с круглыми глазами полными шока. Она уже вошла, дверь за ее спиной закрылась, и Мата утыкается в нее спиной, тараторя быстро. – п-простите…я… Черт!

Разворачивается, дергает ручку, но та видимо не поддается. Улыбка против воли кривит мои губы. Девочка опускает голову и забористо выругивается, принимая неизбежное. Стоит к нам спиной, я рассматриваю ее задницу, красные резинки трусиков, черную подвязку из кожи. Фигура огонь. Член распирает. Скоро кончу.

Тамара самозабвенно работает ртом. Выпускаю ее голову из хватки, она замедляется, хватает ртом воздух, видимо я переборщил с напором.

Девочка у дверей оборачивается и смотрит на меня мятежным взглядом. Я просто на нее смотрю. Хотел чтобы это она сейчас его вылизывала. Но с ее характером слишком много проблем. Проще найти посговорчивее.

Наши взгляды как магнит стянуты, я не могу отвести свой. А Рита, кажется так ее назвал Вано, настолько парализована, что не двигается. Она снова надела свой черный парик, он идет ей, но гораздо круче выглядят ее собственные волосы. Она сексуальнее, когда распускает их.

– Да, я хочу кончить в твой рот, – хриплю, глядя на бестию у дверей. Адресую свои слова ей, а Тамара еще усерднее начинает работать ртом, принимая это на свой счет. Ускоряется, я свожу брови от кайфа, опуская глаза на темную макушку Тамары. Зарываюсь в ее волосы пальцами и снова поднимаю голову, простреливая взглядом Риту. В твой. Да. В твой!

Она застыла, жмется к двери. Как на дуэли стоим на расстоянии и сверлим друг друга глазами. Я хочу ее, и она это понимает. Читает по взгляду и поэтому краснеет. Поэтому не отводит свой. Боится опустить его ниже моего подбородка и увидеть то, что происходит там. Я начинаю кончать, но глаз не закрываю. Не хочу ее отпускать. Только на секунду поддаюсь ощущению и ловлю расфокус.

Несколько секунд тело сотрясает дрожь. Выдыхаю, когда расслабление раскатывается по венам лавой. Решаю заговорить и спалить эту чертовку.

– К тебе тут пришли…

Говорю громко, Тамара поднимает на меня глаза, вытирая губы, и тут же резко оборачивается и соскакивает на ноги.

– Мата? Тебе чего?

– Тебя новый босс искал…Я стучала… – оправдывается. – Дверь захлопнулась…

– Замок ерундит, – Тамара нацепляет на лицо маску стервы и подходит к двери, наваливается на нее всем весом и щелкает замком. Ручка поддается. – Где он сейчас?

– В пятой, – отвечает скомкано. Видно, что из всех присутствующих, Рита больше всех парится об увиденном. Я уже привел в порядок одежду и сейчас рассматриваю ее незамысловатый наряд. Она нервничает под моим взглядом. Зачем вообще пошла в гоу-гоу?

– Передай ему, что я буду через десять минут, – Тамара открывает дверь и намекает, чтобы сваливала. Уходи, дай взрослым поиграть во взрослые игры. Девочка напряженно кивает и, бросив на меня беглый взгляд, ускользает, оставляя нас одних. Тамара заговаривает. – Надо заменить замки.

– Десять минут? Серьезно? – спрашиваю с подъебом. Она щелкает замком и возвращается к столу, беря в руки презерватив.

– Я знаю, что для тебя это мало, но у меня смена. Постарайся уложиться в этот раз. – Говорит строго и распечатывает упаковку.

И на десять минут я забываю о мятежных желтых глазах.

Глава 7

Смена подходит к концу. Я совершенно без сил возвращаюсь в гримерку, снимаю с себя реквизитные шмотки и достаю из шкафчика свою футболку. Натягиваю ее, толкаю ноги в узкие скинни и выдыхаю только когда мое тело скрыто на девяносто процентов.

Никогда бы не подумала, что буду так стремиться одеться поскромнее.

– Как смена прошла? – Латиша уже оделась и теперь смывает со своего лица мейк. – Забрала у того парня лифчик?

– Да, – отвечаю и невольно искривляюсь в гримасе отвращения. – Козел такой оказался. Да и вообще… – не для меня эта работа. Но такие деньги за ночь нигде больше не заработаешь, так что…

– Когда на меня нападает хандра, и я ненавижу всех этих пьяных мужиков, я успокаиваю себя тем, что если бы я пошла работать по специальности, имела бы дело с ними же, плюс с их женами и детьми. И знаешь, нахер оно надо!

– А кто ты?

– Учитель начальных классов, – смеется, швыряя салфетки в урну. Я округляю глаза и еще долго не могу привыкнуть к этой мысли. Для меня работа в клубе – перевалочный пункт, я всегда считала, что побуду здесь немного, заработаю нужную сумму и уйду в закат. А для некоторых девочек эта работа – дело их жизни. Неужели они не стремятся к чему-то большему? – Ладно, до завтра.

Цепляет сумку и уходит, оставляя меня одну.

Я шагаю к выходу из гримерки, выхожу в зал и замечаю брата, разговаривающего со Сьюзи. Рядом стоит мудак и, как только я оказываюсь в поле их зрения, буквально ощупывает мою фигуру глазами. Мне даже кажется, я чувствую прикосновение к своей коже свозь ткань. Хочется поежиться.

Подхожу к ним, чтобы перекинуться парой слов с Ваней. Жду.

– Ну я пойду, – говорю, когда Сьюзи уходит к гримерку, оставляя нас одних. – Рада была встретиться.

Улыбаюсь, глядя в знакомое с детства лицо. Взгляд Вани тоже теплеет.

– Не пропадай. Если кто-то будет обижать, говори, я разберусь.

Я кошусь на мудака, тот и бровью не ведет.

– Далеко отсюда живешь? – брат спрашивает, не замечая моей напряженности.

– Нет, через три дома квартиру снимаю с подругой.

– Подвезти? – мудак подает голос, и я впадаю в ступор от такой наглости.

– Сама дойду, – и никогда нахрен в твою машину не сяду!

– Ладно, если что, забегай, – Ваня показывает на потолок. – Моя хата над клубом, вход со двора. Ну мало ли мимо будешь идти. Второй этаж, пятая квартира.

– Ладно, – тянусь к нему и обнимаю по братски, он как медведь сжимает меня в охапку и отпускает. На секунду в кольце его рук мне становится спокойнее. Безопаснее. – Пока.

Ухожу к дверям, миную холл и толкаю дверь на улицу. Сейчас, в мае погода радует теплыми ночами, но я все равно застегиваю кожаную куртку, понимая, что в одной футболочке замерзну. На улице стоит тишина, в это время уже начинает светать, город спит десятым сном, и я делаю глубокий вдох и шагаю по влажному тротуару в сторону дома. Обхожу здание клуба, замечаю дверь в подъезд брата и прохожу мимо.

Мысленно удивляюсь поворотам судьбы.

Прохожу соседний дом, замечаю какую-то возню в арке и напряженно ускоряю шаг. Мужские голоса звучат глухо, а один громче остальных, надрывно.

– Не надо, Марат! Меня будут искать…

По моему позвоночнику проходит холодок, и я застываю, ноги прирастают к земле. Делаю шаг назад, чтобы скрыться за остановкой и украдкой выглядываю в арку, где вижу фигуры пятерых мужчин.

Один из них стоит на коленях, остальные окружили его.

– Ты не сделал то, для чего тебя нанимали, – цедит высокая черная фигура. Вытягивает руку и утыкается ей в голову умоляющего. И я не верю своим глазам, в его кисти зажат пистолет? Издалека я плохо вижу, но судя по рыданиям, которые издает жертва, я не ошиблась. Сердце подскакивает к горлу, я мысленно окидываю взглядом улицу, надеясь увидеть хоть кого-то, кроме меня и этих бандитов, но город спит. Просыпается мафия. – Проси прощения!

Паника накрывает меня с головой. Добежать до своего дома мимо арки я не успею, меня заметят. А вот вернуться в клуб…

Додумать не успеваю, тишину ночи взрывает выстрел. Я охаю в голос, тут же зажимаю рот руками, в панике глядя в арку.

– Там кто-то есть. Приведи.

Последнее, что я слышу, но уже не анализирую. Бросаюсь в обратном направлении, пульс бьет в мозгах, ноги ватные, но я еще никогда не бегала так быстро.

Слышу шаги за спиной, впереди дверь подъезда брата, ныряю туда и облегченно понимаю, что не заперто. Взлетаю на второй этаж, едва успеваю ударить по двери, ее тут же открывают, и я вместе с человеком в дверях влетаю в квартиру и, оттолкнув его, щелкаю замком. Прижимаюсь к двери всем телом.

Как антилопа загнанная львом дрожу и хриплю. Легкие давно не ловили такие нагрузки.

– Ты что, с катушек слетела? – мудак недоумевает, вынимая изо рта незажжённую сигарету. – Чуть не сбила меня с ног, уйди с дороги, дай выйти покурить.

Мотаю головой, прижимаясь к двери спиной. Сжимаю ручку так крепко, будто она моя последняя надежда.

– Тёмыч, че там? – из-за спины мудака слышу голос брата и со слезами бросаюсь к нему.

– Ваня! – утыкаюсь в его грудь, он в полном шоке от моей реакции поднимает голову и вопросительно кивает другу. Тот жмет плечами. – Помоги пожалуйста, помоги! Они убили его там в арке. Я слышала выстрел. Их было пять.

Тараторю невпопад.

– Они заметили меня, но я сбежала. Они бы и меня… – начинаю плакать напугано. Брат молча прижимает меня сильнее. В дверь стучат.

Мы обмираем.

Глава 8

Ваня делает мне знак молчать. Прижимает палец к губам и подталкивает меня в руки мудаку.

Тот берет меня в охапку и уводит по коридору. Я не сопротивляюсь, покорно иду за ним в какую-то комнату. Это спальня. Он входит, толкает меня к шкафу, и открыв дверь дает знак забираться внутрь. Потом к моему удивлению усаживается следом и закрывает дверь. Я дрожу, подтягиваю колени к себе и обнимаю их. Удивительно как мудак протиснулся в шкаф с его габаритам, у него же немаленький рост, да и плечи широкие.

Слышу в коридоре разговоры. Видимо кто-то вошел в квартиру.

Дверь в спальню открывается. Я всхлипываю, мой рот тут же зажимает грубая ладонь. Дышать становится нечем.

– Значит, один тут… – незнакомый голос обращен к брату. Тот отвечает.

– Какие-то проблемы? – они стоят в дверях спальни. Я слышу их разговор. Дрожу. Сильные руки сжимают меня, отрезвляя. Заставляя держать себя в руках.

– Нет… Так, ищем одного человечка, думали, вдруг ты знаешь, где она…

– Девушка? – Ваня задает вопрос и в комнате повисает тишина.

Я не дышу. Мудак не дышит. Наши взгляды встречаются.

– Да. Скорее всего танцовщица в твоем новом клубе. Наведи справки, кто задержался дольше остальных. Проверь камеры. К утру мне нужна информация.

– Сделаю, – отзывается брат, и я округляю глаза, мудак убирает руку с моего рта и делает знак молчать.

– Сообщи, кто такая, я в долгу не останусь, сам понимаешь…

Голоса уходят в коридор и удаляются, я позволяю себе сделать вдох. Стираю со щек катящиеся градом слезы и слышу, как хлопает входная дверь. Потом шаги по коридору, и голос брата над нами.

– Выходи и рассказывай, что за хуйня произошла.

Я толкаю дверь, мудак выбирается первым и протягивает мне руку. Я отупела настолько что доверчиво кладу свою кисть в его ладонь и поднимаюсь. На автомате всё.

Ваня сверлит меня взглядом, мудак молчалив и напряжен. Они выглядят так, будто понимают, что происходит настоящий пиздец. И от этого становится еще страшнее.

Ловлю на своем лице их взгляды и заговариваю.

– Я шла мимо остановки. Услышала голоса в арке, потом выстрел. Я испугалась, решила укрыться в клубе, побежала. Они меня заметили. Видели, как я вбегала в ваш дом… – произношу скомкано. – Они убили бы меня?

Парни переглядываются, и этого достаточно, чтобы оценить масштабы пиздеца. Меня начинает еще сильнее трясти.

– Не надо было мне задерживаться. Не надо было вообще идти в этот сраный клуб. Сегодня не день, а дерьмо какое-то… – истерика начинает новый виток, и мудак берет меня за плечи и встряхивает.

– Ты в шоке. Иди прими холодный душ и успокойся. После обсудим, что делать дальше.

Я смотрю на него пустыми глазами. Он обращается к брату.

– Вань, полотенце.

Тот вынимает из шкафа и толкает его мне в руку.

– Ванна по коридору. Иди, Рит. Тебе остыть надо. Смой с себя этот грим и возвращайся.

И до меня доходит, что я все еще в мейкапе гоу-гоу. И что тело поблескивает от шиммера, и линзы в глазах, поэтому те постоянно слезятся.

Беру полотенце и плетусь в ванную. Снимаю с себя вещи. Встаю под душ, открываю воду погорячее. Беру с полки мужской шампунь и намыливаю голову, потом все тело. Смываю с себя блестки.

Линзы из глаз долой. Натираюсь полотенцем до красноты. Зато волосы и тело чистые. И я правда чувствую себя немного лучше.

Закутываюсь в полотенце. Взвешиваю, стоит ли одеваться в свои джинсы и футболку. Мешкаю. Выхожу из ванной, миную спальню. Голоса доносятся откуда-то сбоку. Видимо там кухня. Подхожу и застываю в коридоре, прислушиваясь к диалогу парней.

– Да, Хусеинов. С ним вообще лучше не шутить. Ритка просто блядь попала в десятку залетов. Если он реально его вальнул, он и за ней придет. По камерам пробить дело десяти минут, личность установить еще полчаса. К утру они придут сюда снова, но уже не с дружеским визитом. Надо ее увезти.

– Они узнают, что она твоя сестра?

– У нас родственные связи не отследить. Мы дальние пиздец. Мая мачеха замужем за сродным братом Риткиной мамы. По документам мы не бьемся как родня. Только если они архивы не поднимут…

– Но тебе придется камеры им слить. Иначе ты сам под подозрение падешь.

– Меня прикроют. Но сука попадалово знатное. В первый день сука на новой должности. Не мог Марат в другом месте своего адвоката мочить…

Делаю шаг в кухню и встаю на пороге. Парни поворачивают ко мне головы и по их лицам я понимаю, что дело дрянь.

– О какой должности ты говоришь?

Глава 9

Ваня на меня смотрит, а потом кивает на свободный табурет у стола.

Я сажусь, ловлю на себе пристальный взгляд мудака, но игнорирую его.

Он же смотрит так, будто увидел слона с павлиньим хвостом. Его телефон начинает звонить, он угрюмо втыкает в экран, поднимается из-за стола и уходит, оставляя нас одних.

– Ты вляпалась по самое не хочу. Человек, который тебя искал – шестерка Хусеинова. То, что ты видела… – переводит дух, отводя взгляд, а потом возвращая его ко мне, – После такого свидетелей убирают. Ты чудом сбежала от них, – брат произносит задумчиво, и я обхватываю себя руками, пытаясь не дрожать так сильно. – Тебе лучше на дно залечь…

– Я м-могу уехать, но…

– Никаких рейсовых. Тебе нужна тачка и водитель, который сможет защитить в случае, если… – красноречиво замолкает, а потом кивает в угол комнаты, где стоит его друг. – Он.

Оборачиваюсь, мудак разговаривает по телефону, но я совсем забыла о его присутствии. Хмурюсь.

– Но я… Нет… он – шепотом протестую, оборачиваюсь к брату.

– Ты хочешь остаться в живых? – спрашивает очевидное. – Тогда учись уживаться с ним, не смотря на взаимную ненависть.

Крыть мне нечем, и я киваю молча, понимая, что должна быть благодарна Ване за заботу и помощь. Но уехать вот с этим… Быть с ним рядом? Оставаться наедине?

– Идем, – брат поднимается, и я иду следом. Возвращаемся в спальню, он открывает шкаф и вынимает оттуда спортивный костюм и футболку. – Одевайся, как будешь готова, возвращайся на кухню. Решим, что с тобой делать.

Уходит, я торопливо иду в ванную беру свою одежду: лифчик и трусики и надеваю под костюм брата. Безразмерная футболка и мастерка до колен смотрятся комично, но брат прав. Лучше мне переодеться, потому что эти бандиты будут искать худую девушку в джинсах скини.

Возвращаюсь на кухню, парни сидят за столом и снова о чем-то напряженно разговаривают. При моем появлении они поднимаются из-за стола.

– Готова? – мудак спрашивает, мне хочется послать его, но он выглядит сейчас серьезным и на удивление собранным, будто у него раздвоение личности и тот парень, что приставал ко мне в клубе ушел в сумрак, оставив после себя своего умного товарища. Киваю. – Тогда пойдем…

Я взволнованно плетусь за ним, сзади идет Ваня. Мудак начинает обуваться и я тоже толкаю ноги в кроссовки.

– Я солью им камеры к вечеру. Проебланю, скажу, что пароль забыл. Увези ее как можно дальше за это время. Мобилу выкиньте в городе.

– Мобилу? Мою? – растерянно спрашиваю, и Ваня кивает. – Блин, у меня там фотографии…

– Загрузи в облако, – мудак подкатывает глаза, и я сдерживаюсь, чтобы не треснуть ему по роже за этот высокомерный тон.

– Рита, – Ваня обращается ко мне, заглядывая в глаза со всей серьезностью. – Слушай Артема во всем. Вообще во всем. Он знает, что делать.

– Ладно, – сдаюсь, смирившись. Брат меня обнимает, я в ответ прижимаюсь к нему.

– На связи, бро, – парни ударяют по рукам, и мы покидаем квартиру.

Мудак обращается ко мне, пока мы спускаемся по лестнице.

– Накинь капюшон. В подъезде камер нет, но есть камеры на клубе. Тебя увидят, если ты будешь вертеться по сторонам. Смотри под ноги и иди за мной.

Подчиняюсь. И вот очередной страх сбывается, я иду в машину к этому мудаку. Подходим к черному седану. Садимся. Я выполнила все четко по инструкции и вроде бы без происшествий.

В салоне чисто и пахнет ароматизатором, от которого подкашиваются колени. Такой запах ка наркотик для девушек, я делаю вдох, потом еще один. Мне нравится.

– Называй адрес, где живешь. Надо заехать за паспортом и вещами.

Подчиняюсь, он кивает и выезжает из двора. Берет резко и дерзко. Топит педаль в пол, и меня вжимает в спинку как куклу. Тянусь к ремню, вижу ухмылку мудака, но игнорирую.

Город в это время пустой, и я усиленно делаю вид, что это не мы сейчас проезжаем один за другим красные светофоры даже не притормаживая. Напоминаю фильм такси. Хорошо, что я сижу на переднем сиденье, иначе меня укачало и стошнило бы. По дороге мудак забирает у меня телефон и швыряет в окно. Я с тоской смотрю на ударившийся и разлетевшийся на части аппарат.

– Иди, у тебя пять минут, – тормозит у моего подъезда, и я торопливо выскакиваю из машины. Подруга в это время еще спит, и я открываю дверь ключом и прямо в обуви прохожу в комнату. Собираю паспорт, деньги налом и скидываю все в рюкзак. Бросаю следом пару вещей из шкафа, косметичку с зубной щеткой и дезодорантом. Снова закрываю дверь и выскакиваю из подъезда, натыкаясь на капот черной тачки. Мудак подъехал ближе.

Сажусь, мой спутник начинает выруливать, но тут же сдает назад и прижимается к стене дома так близко, что я не смогу открыть дверь машины, если понадобится.

Замечаю, что во двор въезжает черный тонированный внедорожник, и по коже проходит холодок.

– Вот суки, вычислили, – мудак смотрит с напряжением, потом тянется к бардачку достает оттуда какую-то штуку, типа шапки и швыряет мне. – Надень, спрячь волосы и раздевайся до белья.

Глава 10

Мне хочется запротестовать, но у него такое лицо, что не послушайся я – сразу убьет. Поэтому рывком стягиваю с себя кофту брата, оставаясь в одном черном гладком бюстике, потом стягиваю спортивные штаны и толкаю одежду в ноги. Верчу в руках эту недо-шапку, выясняю, что это балаклава и надеваю, убирая волосы под нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.